

Оригинальная статья / Original article

УДК 340.112

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-3-22-33>

Концепция идеократического государства

Н. А. Сафронов¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: nik.safronov.1992@mail.ru

Резюме

Актуальность. В последнее время в политическом дискурсе и в официальных документах стратегического планирования Россия называется государством-цивилизацией с ярко выраженной самобытностью. В отечественной консервативно-правовой доктрине определение специфических черт государственной идентичности России выступало ключевой темой, а приоритет нематериальных ценностей отмечался в качестве главного признака православной цивилизации. Не случайно российская общественно-политическая мысль всегда была озадачена поиском русской идеи. В этой связи особый интерес представляет концепция идеократической государственности, основной смысл которой сводился к поиску ключевой идеи или системы идей, на базе которых должно строиться государство.

Цель состоит в реконструкции и интерпретации теории идеократического государства в отечественной консервативной политико-правовой доктрине конца XIX – первой половины XX века.

Задачи: изучение эволюции концепции идеократического государства, анализ ее понятийного аппарата, осмысление значимости государственной идеологии для современного этапа развития.

Методология. В основу положены исторический метод познания, способствовавший раскрытию эволюции изучаемой теории, метод диахронного и синхронного сравнения с целью систематизации и классификации изучаемых идей, а также проблемно-теоретический, позволяющий определить степень современной востребованности изучаемой концепции.

Результаты. Проведенное исследование позволило установить, что концепция идеократической государственности преимущественно оформилась в трудах представителей общественно-политического движения евразийцев, зародившегося 1920–1930 годы в среде русской эмиграции. Наиболее значимый вклад в теоретическую разработку доктрины идеократического государства внес Н. Н. Алексеев. Именно он обобщил идеи евразийцев, концептуально оформив их в юридически обоснованную теорию демотической идеократии или гарантийного государства.

Вывод. Идеократия – это концепция управления, основанная на постулате идеалоправства, в основе которой определение государства как единой сверхорганической сущности, где правит идея, разделяемая всем народом.

Ключевые слова: государство; идеократическое государство; гарантийное государство; идеократия; демотия; правящий слой; евразийство.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Сафронов Н. А. Концепция идеократического государства // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 3. С. 22–33. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-3-22-33>

Поступила в редакцию 25.04.2024

Принята к публикации 26.05.2024

Опубликована 28.06.2024

© Сафронов Н. А., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2024;14(3):22–33

The concept of an ideocratic state

Nikita A. Safronov¹ ✉

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: nik.safronov.1992@mail.ru

Abstract

Relevance. It is quite obvious that the modern world has entered a new stage of its development, the prospects of which are very vague. The model of the mondial world order with its ideas of faceless globalization, depopulation, universalization, de-Christianization, etc. are rejected by Russia. Recently, in political discourse and in official strategic planning documents, Russia has been called a civilization state with a pronounced identity. In the Russian conservative legal doctrine, the definition of specific features of Russia's state identity was a key topic, and the priority of intangible values was noted as the main feature of Orthodox civilization. It is no coincidence that Russian socio-political thought has always been puzzled by the search for a Russian idea. In this regard, the concept of ideocratic statehood is of particular interest, the main meaning of which was to search for a key idea or system of ideas on the basis of which the state should be built.

The aim is to reconstruct and interpret the theory of the ideocratic state of the Russian conservative political and legal doctrine of the late XIX - first half of the XX centuries.

Research objectives: to study the evolution of the concept of an ideocratic state, to analyze its conceptual apparatus, to comprehend the importance of state ideology for the modern stage of development.

Methodology. It is based on the historical method of cognition, which contributed to the disclosure of the evolution of the theory under study, the method of diachronic and synchronous comparison, as well as a problem-theoretical one, which allows determining the degree of modern relevance of the concept under study.

Results. The conducted research allowed us to establish that the concept of ideocratic statehood was mainly formed in the works of representatives of the socio-political movement of Eurasians, which originated in the 20-30 years among Russian emigration. The most significant contribution to the theoretical development of the doctrine of the ideocratic state was made by N.N. Alekseev. It was he who generalized the ideas of the Eurasians, conceptualizing them into a legally sound theory of demotic ideocracy or a guarantee state.

Conclusion. Ideocracy is a concept of governance based on the postulate of idealism, based on which the definition of the state as a single super-organic entity, where the idea shared by all the people rules.

Keywords: state; ideocratic state; guarantee state; ideocracy; demotic, ruling stratum; Eurasianism.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Safronov N.A. The concept of an ideocratic state. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2024;14(3):22–33. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-3-22-33>

Received 25.04.2024

Accepted 26.05.2024

Published 28.06.2024

Введение

В российской правовой науке термин «идеократия» появился в 1865 г., когда была опубликована книга выдающегося швейцарского юриста И. К. Блюнчли «Общее государственное право» в переводе студента юридического факультета Московского университета Николая Павловича Ляпидевского (1842–1885), позднее ставшего известным историком

права. С этого времени понятие «идеократия» прочно вошло в отечественную философию и теорию права, выражаясь в различных интерпретациях. Концептуальное оформление теории идеократического государства получила в трудах представителей эмигрантского общественно-политического движения евразийцев в 20–30 годы XX века, что было связано с глубинной трансформацией

государственного строя России и поиском путей ее дальнейшего развития.

Всплеск современного интереса к идеократии связан с актуализацией общественной дискуссии о государственной идеологии. В работах О. А. Верещагина [1], Ю. М. Воронова [2], И. А. Исаева [3], Т. И. Малиевой [4], А. Г. Палкина [5], В. В. Панкратова [6] и других затрагивались различные аспекты исследуемой темы. *Целью данного исследования* явилась комплексная реконструкция эволюции теории идеократического государства отечественной консервативной политико-правовой доктрины конца XIX – первой половины XX века.

Методология

Методологию исследования определила специфика предмета истории политических и правовых учений. Помимо общенаучных методов и специально-юридических методов исследования, в основу был положен исторический метод познания, способствовавший раскрытию эволюции многообразных идей комплексно и в хронологической последовательности, и метод диахронного и синхронного сравнения с целью систематизации и классификации изучаемых идей. Значимость исследуемой теории идеократии для современного политико-правового развития России определила необходимость использования проблемно-теоретического метода исследования.

Результаты и их обсуждение

Первое употребление термина «идеократия» в отечественной историографии, согласно переводу Ляпишевского, означало одну из четырех государственных форм наряду с демократией, аристократией и монархией. В работе отмечается: «Первой формой была идеократия, которой высший тип составляет теократия» [8, с. 241]. По мысли Блюнчли, речь идет о такой форме государства, где власть имеет внеземной источник. «Здесь народ представляет себе государя как

существо, которое по самой природе выше его, видит в нем более, нежели человека, считает самого Бога истинным правителем государства» [8, с. 241]. Вероятно, Блюнчли высшей формой идеократии считал христианскую теократию.

Следующей работой, опубликованной в России, где употребляется термин «идеократия», стала книга выдающегося русского мыслителя Льва Александровича Тихомирова (1852–1923) «Единоличная власть как принцип государственного строения» (1897 г.). Л. А. Тихомирову удалось теоретически обосновать и концептуально описать модель идеократической государственности, составляющей специфику самодержавной монархии в России. Анализируя концепцию Блюнчли, Тихомиров отмечал, что идея швейцарского ученого расширить перечень основных государственных форм за счет идеократии и ее высшей формы – теократии не имеет оснований. «Теократия сама по себе никакой политической формы власти не составляет» [9, с. 49]. Формы, которые когда-то определил Аристотель, не изменились, их шесть: три правомерных, служащих благу государства, и три извращенных. Используя терминологию XIX в., правомерные формы – это монархия, аристократия и демократия; каждая форма верховной власти служит своей идее. «Всякая Верховная власть, – писал Л. А. Тихомиров, – идеократична, то есть находится под властью своего идеала, безгранично сильна, пока совпадает с ним, и становится узурпацией (тиранией, олигархией, охлократией), когда сама выходит из подчинения ему» [9, с. 60].

Лучшей формой организации верховной власти Тихомиров считал монархию, однако отмечал, что основной тип может иметь различные виды. Например, один монархический принцип может иметь такие воплощения, как европейский абсолютизм, восточное самовластие или русское самодержавие. Единоличная власть превращается в самодержавную, когда глава государства и народ едины в

представлении о смысле жизни; когда подчинение народа строится не на принуждении, а на служении общим идеалам и взаимном доверии. При этом источником такой власти христианин Тихомиров считал не Бога, а нацию, «то есть народ, внутренне слившийся в нечто целое, с известными привычками, традиционным опытом, общим характером, с известным духом и мирозерцанием, а стало быть, с известными идеалами, – эта нация есть первоисточник власти» [9, с. 60].

Самодержавный принцип властвования – это, по Тихомирову, принцип, при котором в «форме Верховной власти выражается дух народа, его идеалы и верования» [9, с. 60]. Такая власть самодержавна и «ограничивается лишь содержанием своего собственного идеала» [9, с. 60].

Под идеократией он понимал нравственную и духовную основу верховной власти; «высший принцип», «нравственный идеал», который руководит всеми сторонами жизни общества [9, с. 63]. Мыслитель задавался вопросом: кто и что формирует этот «всеобъемлющий идеал»? По его глубокому убеждению, это не какие-либо философские системы, а религия; для самодержавной монархии – православное христианство. «Подчиняя свою жизнь нравственному идеалу, нация, собственно, желает подчинить себя Божественному руководству, ищет Верховной власти Божественной» [9, с. 65]. Назначение власти определялось Л. А. Тихомировым исключительно как служение (Богу и людям), как обязанность и долг. Он утверждал, что отсутствие правовой ответственности не означает отсутствия ответственности перед Богом и нравственной перед народом.

Наибольшее развитие концепция идеократической государственности получила в трудах евразийцев – идейного и общественно-политического движения российской эмиграции 20–30 годов XX века. В трудах Н. Н. Алексеева, Л. П. Карсавина, П. Н. Савицкого, Н. С. Трубецкого,

К. А. Чхеидзе и других исследователей Россия и другие страны Евразии признавались ими уникальными культурными образованиями, обладающими специфической государственно-правовой историей, особым социальным строем, самобытным менталитетом. Именно это, по мнению евразийцев, должно учитываться при построении новых политических институтов. Идеократическая концепция евразийцев – это философская и политико-правовая теория, основной идеей которой выступает признание культурного единства евразийского континента и необходимость создания специфической идеократической государственности.

Наиболее интересными и глубокими следует признать работы крупного правоведа и философа Николая Николаевича Алексеева (1879–1964), известного этнографа и историка Николая Сергеевича Трубецкого (1890–1838) и геополитика Петра Николаевича Савицкого (1895–1968). Суть их идеократической концепции заключалась в придании идеям центрального значения, определяющей роли в жизни общества. Они призывали к установлению ключевой идеи-правительницы, которая служила бы основой для построения системы государственной власти, утверждая, что верховной идеей может быть только идея, ради которой «стоило жертвовать собой» [10, с. 524], «идея религиозная» [11, с. 592]. По справедливому выражению А. Г. Дугина, «культурно-политико-правовой триумvirат (Трубецкой – Савицкий – Алексеев) и должен рассматриваться как три основные линии евразийского учения, составляющие совокупно абрис уникального, полноценного, крайне оригинального, мировоззрения, единственно непротиворечивого, адекватного самой сути русского пути в истории» [12, с. 5].

Одним из основателей теории евразийства был русский историк и философ Н. С. Трубецкой, утверждавший, что Россия является особым типом цивилизации, отличающимся от западной

культурной традиции. Русский народ, по его мнению, обладает особыми чертами, которые делают его способным к созданию уникальной государственности. Именно ему принадлежит термин «идея-правительница». Под идеократией Трубецкой понимал тип управления, «государственный строй, при котором правящий слой отобран по признаку общности мировоззрения» [13, с. 498]. В этом смысле объединение советской правящей элиты (большевистской партии) общей идеей Трубецкой считал верным, а советский государственный строй называл «идеократическим», отмечая при этом, что именно в СССР идеократия впервые получила наиболее яркое выражение. Однако саму идею, ориентированную на достижение материального благополучия, классово-эгоистическую, признавал ошибочной. Главной проблемой, по его мнению, выступал разрыв между идеей правящей партии и историческим путем народов России; отказ от марксистской идеологии он считал насущной необходимостью. «Перед нами русскими, – писал он, – стоит великая задача – заменить теперешнюю лжеидеократию коммунизма идеократией истинной» [14, с. 449].

Какой же в таком случае должна быть «идея-правительница»; каким должен стать государственный строй и форма правления в идеократическом государстве? На эти и другие вопросы, считал Н. С. Трубецкой, должна ответить русская интеллектуальная элита. «Всесторонняя разработка теории идеократического государства, – писал он, – является неотложной задачей современности» [14, с. 446].

По мнению Трубецкого, главным знаменем современной ему эпохи выступает переход от демократического строя к строю идеократическому. Демократический строй предполагает избрание правящей элиты по признаку популярности у населения в процессе выборов, а «под идеократией же разумеется строй, в котором правящий слой отбира-

ется по признаку преданности одной общей идее-правительнице» [15, с. 523]. Демократическое государство характеризуется идеологическим плюрализмом, многопартийностью, экономической конкуренцией, невмешательством в хозяйственную и общественную жизнь, тогда как идеократическое государство, напротив, имеет систему общих убеждений, единую идеологию, «носителем которой является объединённый в одну-единственную государственно-идеологическую организацию правящий слой» [15, с. 523]. Этот «правящий слой» должен организовывать и управлять всеми сферами общественной жизни, поэтому такой строй, утверждал Трубецкой, «является до известной степени социалистическим» [15, с. 523]. «Идеократическому строю соответствует известный государственный максимализм, активное участие государства в хозяйственной жизни и развитии культуры» [14, с. 447].

Проблему формы правления Трубецкой не считал значимой; важным, по его мнению, выступал лишь тип отбора правящей элиты. Исторически сложились два основных вида: аристократический и демократический. При аристократическом типе отбора главную роль играет происхождение, ему, как правило, соответствует монархическая форма правления; при демократическом – выборы, а естественной формой правления выступает республика. Новый тип отбора – идеократический, в соответствии с которым управленческий слой объединяет единое инвариантное и стабильное мирозерцание, независящее от внешних обстоятельств. Позднее идеи Трубецкого об отборе правящего слоя были развиты Николаем Андреевичем Макшеевым, также придававшим большое значение подготовке смены и ротации элиты [16, с. 35].

Вопрос о том, какой должна быть «идея-правительница», Трубецкой считал недостаточно разрешенным в евразийстве. По его мнению, ее характеризуют

два признака: «во-первых, ради нее стоило жертвовать собой и, во-вторых, чтобы жертва ради нее расценивалась всеми гражданами как морально ценный поступок» [15, с. 524]. Жертва ради какого блага может быть признана моральной? По мнению Трубецкого, ради «особого мира» – автаркии – единой политико-правовой и социально-экономической системы, сложившейся исторически, объединенной общим бытом, общими традициями и общей культурой.

Такой автаркией он считал Евразию – «географически и антропологически некое единое целое» [17, с. 271], доказывая, что Россия должна обратить свой взор на Восток, отказавшись от чуждых западно-европейских гегемонических установок. Западные идеи империализма, либерализма, парламентаризма были чужды исторической России. Основу бытия традиционной России составляло православие. «В русском сознании, “вера” не была совокупностью отвлеченных догматов, а цельной системой конкретной жизни» [17, с. 296]; «Россия-Евразия только тогда может стать сама собой, когда будет религиозна» [17, с. 332].

Обращаясь к истории Московской Руси, Трубецкой писал, что в тот период «идеология поставила царя, который представлялся воплощением национальной воли... Царь мыслился и как принимающий нравственную ответственность перед Богом за грехи нации, а поэтому царствование представлялось как известного рода нравственный подвиг» [17, с. 296–297]; «русская государственность и верховная власть русского царя покоилась на идеологии, неразрывно связанной с русским мирозерцанием» [17, с. 299].

Мыслитель приходил к выводу, что «совершенное царство правды есть только царство небесное, всякое же земное царство никогда не достигнет этого идеала, а может только стремиться к нему» [17, с. 298].

Ближних идей придерживался еще один теоретик евразийства, основопо-

ложник отечественной геополитики П. Н. Савицкий. Он также полагал, что в основе любого властвования и любой формы организации власти (демократической или монархической) лежит идея. «Всякое длящееся правление, – писал он, – будь оно единодержавным, народодержавным, или иным, есть та или иная форма осуществленного идеалоправства. Более реально и ощутимо, чем люди и учреждения, народами и странами правят идеи» [18, с. 10].

Именно идеи определяют общественно-государственный идеал и, соответственно, форму государства. За всеми внешними формами скрывается, по его мнению, «реальное и объемлющее явление идеалоправства» [18, с. 10]. При этом доминирующие идеи могут быть различными (религиозными, национальными, правовыми, смешанными). Природа идеи определяет и характер государства. Например, в древнем Востоке правила религиозная идея; в Англии новейшего периода – идея правового государства; в Российской империи – национально-религиозная. Савицкий утверждал, что «идея-правительница» выступает определяющим началом исторической жизни. Она «рождается и растет в недрах общей духовной обстановки момента и эпохи. Ее колыбелью и отчим домом являются духовное самосознание и духовный опыт интеллектуальных предстоятелей народа» [18, с. 11]. Мыслитель возлагал значимую роль на русскую интеллигенцию, призванную вести сознательную, целесобразно-рассчитанную национальную работу, аккумулируя в себе русскую идею.

В критический период отечественной истории – период «злоправства», когда российское «мирочувство», по мнению Савицкого, извращено в идее коммунизма, необходимо вернуться к истокам – к православным ценностям, и придать особое значение церковному творчеству. Новый мир России виделся ему «как мир, строяемый на основе напря-

женного православно-духовного творчества» [18, с. 16]. Под сводами православной церкви, считал он, могут укрыться и другие евразийские народы. «Будем строить град земной, – писал П. Н. Савицкий, – ибо Бог даровал нам просторы и материалы ...но в душе своей будем носить Град Небесный» [18, с. 13]. Русская идея должна быть и прикладной, и все-ленской. А пока Россия во власти «злоправства», ее интеллектуальные силы рассредоточены «идея должна заменить нам государство, ...средоточие и вождь не будут реально созданы, сделаны идеей... И потому, в усилиях непрерывных и творческих, пусть станет нашей задачей: взрастить и избрать ее, грядущую Идею-Правительницу; взрастив и избрав, быть верными, самоотверженными и действенными подданными идеи» [18, с. 16].

Значимый вклад в развитие идеократической концепции внес профессор юридического факультета Московского университета, ученик и последователь П. И. Новгородцева Н. Н. Алексеев, ставший в эмиграции одним из идеологов евразийства. Ему как юристу принадлежит альтернативная западной теории правового государства доктрина о «гарантийном государстве», базирующаяся на евразийской концепции идеократии.

В учении Н. Н. Алексеева о государстве много эпитетов, характеризующих различные типы государства: «правовое», «гарантийное», «тягловое», «государство правды», «государство советов», «государство идеократии». Диахронный и синхронный сравнительно-правовой анализ позволил ему выработать оригинальную теорию, которая легла в основу евразийской концепции государственности.

Философия права и государства евразийцев базировалась на принципах, противоположных западно-европейской естественно-правовой доктрине. Алексеев эту идею развивал, отмечая, что русский народ, имеющий собственную духовную жизнь, самобытную культуру,

включая правовую (обычное право), к сожалению, не определился со своими политическими идеалами. Точнее российской интеллектуальной элите не удалось выработать оригинальной теории права и государства, опирающейся на национальную ментальность. «Русский народ, – писал он, – имеет какую-то свою собственную интуицию политического мира, отличную от воззрений западных народов и в то же время не вполне сходную с воззрениями народов чисто восточных» [11, с. 69], однако это не стало предметом для изучения в отечественной науке.

В основе теории гарантийного государства Н. Н. Алексеева несколько ключевых идей: холизм (государство как единая сверхорганическая сущность, «народ как органическое единство»); идеократия (суверенитет государственной идеи, «общее дело»); демотия (определение народом своей судьбы вне парламентаризма); доминирование обязанностей над правами.

Алексеев считал ошибкой распространение индивидуалистического подхода и договорной теории на публичные отношения в России. Теорию, согласно которой возникновение государства связывают с идеей договора между свободными индивидуумами, для отечественной истории он считал неприемлемой. По его мнению, в основе формирования традиционной модели государственности должна лежать органическая теория государства. Пока русская интеллигенция увлекалась западными идеалами демократии, в народной среде формировалось собственное представление о «государстве правды», сочетающее в себе одновременно и идеи свободы (вольницы), и идеи порядка (диктатуры), и идеи социальной справедливости (социализма). «Будущее принадлежит, – писал он, – православному правовому государству, которое сумеет сочетать твердую власть (начало диктатуры) с народоправством

(начало вольницы) и со служением социальной правде» [11, с. 116].

Алексеев был сторонником органической природы любого социума, включая государство. Он писал: «...общественной реальностью является не личность, а социальное целое» [19, с. 433]. Государство – естественное следствие социальной природы человека. «Оно является как бы продолжением природы... Развитие социальной жизни происходило не через ее сознание и волю, но в силу влияния общих биологических причин, для которых личности являются не автономными “субъектами” общественного бытия, но чем-то вроде органических клеток, составляющих биологический организм» [19, с. 434].

Рассматривая различные органические социальные теории, Алексеев отмечал, что все они не учитывают важный факт, что человек не только биологический вид, но и личность, поэтому человеческое общество всегда сверхорганично. Человеческая личность обладает способностью совершать духовные акты (любить, сострадать, переживать, стремиться, познавать и др.). «Оно не только обладает телесно-душевым бытием, но и чувствует себя принадлежащим к высшему, духовному миру, к миру смысла» [19, с. 440]. Мысль о сверхорганичности социума воплотилась у Алексеева в теорию культурной национальной личности, т. е. народа (нации) как соборного единства. При этом государство лишь одна из форм развития социального организма, которая может не совпадать ни с отдельной нацией, ни с отдельной культурой. Россию Алексеев считал государственной формой, покрывающей культурную личность, – многонациональным евразийским государством-миром – «носителем культурного сознания» [19, с. 444].

Важными принципами идеального государства Алексеев считал идеократию и демотию. Под идеократией он, как и другие евразийцы, понимал идеюправительницу, но в отличие от других

доказывал, что она должна быть закреплена в конституции страны. «В гарантийном государстве, – доказывал он, – ведет и действует утвержденная в конституции идея» [19, с. 381]. Он ввел понятие суверенитета основной государственной идеи, которой должна быть вдохновлена властная элита. Мысль Н. С. Трубецкого о подборе правящего слоя «по признаку общности мировоззрения» и преданности идее им разделялась. При этом воплотителем конституционно-закрепленной идеи – общего дела – выступает народ. Идея государства как общего дела развивалась и в трудах других евразийцев, в частности К. А. Чхеидзе (1897–1974).

Н. Н. Алексеев утверждал, что ненародной совокупной волей идея творится, она им находится и воспринимается. Нация, принадлежащая к определенной культуре и выполняющая свою миссию в истории, такую идею (принцип) находит и воплощает в общем делании. «Принцип и народ в известном смысле нераздельны – идея нема без народа, народ слеп без идеи. Им обоим и должен принадлежать суверенитет в государстве. Оттого гарантийное государство и является демотической идеократией или идеократической демотией» [19, с. 384].

Термин «демотия», используемый некоторыми евразийцами, наиболее детально был раскрыт Н. Н. Алексеевым в соотношении с понятием «демократия». По его мнению, классическая западная демократия выражается в идее парламентаризма, политическом равенстве, праве каждого на участие в управлении государством, которое чаще всего реализуется в голосовании. Демократия в таком случае приобретает лишь форму плебисцита. Демотия – это особая форма демократии, при которой народ управляет своей судьбой вне парламентаризма. Под народом (нацией) он понимал не граждан, не лиц, наделенных избирательным правом, а «совокупность исторических поколений, прошедших, настоящих и будущих, образующих оформленное госу-

дарством единство культуры» [20, с. 179]. Очевидно, что народ в таком определении неспособен участвовать в политике, требуется организующая сила, но не политическая партия. Западную парламентскую демократию Алексеев считал олигархией нового типа, управляющей дезорганизованной массой. Руководство социальными процессами в гарантийном государстве («демотической идеократии» или «идеократической демотии») должны осуществлять специалисты – лица, обладающие профессиональными знаниями и опытом, а отношения власти и подчинения (властного преобладания) – строиться на основе авторитета, естественно формируемого на основе признания знающего и умелого.

Ему импонировала советская система управления, которую он называл органической системой народного представительства. «В нормальном порядке государство должно стремиться к самоуправлению, но из парламента, референдума, плебисцита, депутатских полномочий, выборов, избирательных систем народ не должен делать каких-то идолов. Нужно помнить, что демократия есть только средство для упрочения демотического порядка» [19, с. 383]. Организующей силой в таком обществе выступает «путеводная идея», цель государства, благодаря которой формируется и стабилизируется общественное мнение. «В этом смысле, – писал он, – можно назвать наше государство идеократией или иначе государством стабилизированного общественного мнения» [20, с. 182].

В отличие от Л. А. Тихомирова, П. Н. Савицкого, Н. С. Трубецкого и других Н. Н. Алексеев считал, что «путеводная идея», которая должна быть закреплена в конституции, не должна привести к формированию «доктринального» государства, принуждающего население следовать какой-либо одной философской или религиозной системе. Гарантийное государство призвано обеспечивать соблюдение общих социальных

принципов, признаваемых людьми с разными политическими и религиозными убеждениями. «Гарантийное государство стремится формулировать и организовать не цельное мировоззрение, но «общественное мнение» известной культурной исторической эпохи» [19, с. 374].

Еще одним принципом гарантийного государства выступает доминанция обязанностей. Н. Н. Алексеев справедливо отмечал, что права будут реализованы только тогда, когда они обеспечены обязанностями, поэтому в основу конституции следует положить декларацию обязанностей государства.

Идейно наиболее близким к Н. Н. Алексееву был историк и философ Лев Платонович Карсавин (1882–1952), который также был сторонником органической теории социума. По его мнению, нация есть функциональный организм, соборный (симфонический) субъект культуры. «Государство является необходимою формулою личного бытия народа или многонародного целого» [21, с. 11]. При этом в культуре он выделял различные сферы: материальную, духовную и политическую (государственную). Государственную сферу культуры он считал определяющей, т. к. в «политической организации получают выражение и оформление сознание, и воля симфонического субъекта, а сам он приобретает действительное личное бытие» [21, с. 6].

Демотию и идеократию Карсавин также считал признаками идеального государства. «Идея культуры, – утверждал он, – определяет ее государственность. ...Государство должно быть идеократическим, идеократией; условием же идеократии является демотичность власти» [21, с. 10]. Карсавин считал, что православный народ должен создать государство православное, отношения с Церковью в котором должны в идеале быть симфоническими. «Действуя в своей сфере, государство само и свободно стремится на основе церковного мировоззрения выработать свою государствен-

ную идеологию, ставить и решать свои чисто эмпирические задачи» [21, с. 38].

Выводы

Таким образом, концепция идеократической государственности, основной смысл которой сводился к поиску ключевой идеи или системы идей, на базе которых должно строиться государство, представлена в трудах Н. Н. Алексеева, Л. П. Карсавина, П. Н. Савицкого, Л. А. Тихомирова, Н. С. Трубецкого. Наиболее значимый вклад в теоретическую разработку доктрины идеократического государства внес Н. Н. Алексеев. Именно он обобщил идеи евразийцев, концептуально оформив их в юридически обоснованную теорию демотической идеократии, или гарантийного государ-

ства. В основе концепции: определение государства как единой сверхорганической сущности и народа как носителя самобытной культуры; трактовка идеократии как государственного управления, базирующегося на конституционно закреплённой государственной идеологии (идеи-правительницы, путеводной идеи и т. п.); формирование правящего слоя по признаку единства мировоззрения и преданности государственно-образующей идее; развитие демотической формы организации общественного управления – органической системы народного представительства вне парламентаризма; обоснование необходимости юридического закрепления принципа доминирования обязанностей над правами.

Список литературы

1. Верещагин О. А., Горькова Е. В. Концепт «идеократии» в отечественной политико-правовой традиции // Приволжский научный вестник. 2015. № 12-2 (52). С. 54–59.
2. Воронов Ю. М. Феномен идеократии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. 136 с.
3. Исаев И. А. Евразийство: идеология государственности // Общественные науки и современность. 1994. № 5. С. 42–55.
4. Малиева Т. И. Идеократия в трактовке Н. С. Трубецкого // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 4(58). С. 85–87.
5. Палкин А. Г. Принцип демотии в учении евразийцев // Вестник Южно-Уральского университета. Серия: «Право». 2006. № 5(60). С. 62–66.
6. Панкратов В. В. Идеократия: опыт типологизации интерпретаций понятия // Гуманитарные и социальные науки. 2003. № 3. С. 12–22.
7. Блюнчли И. Г. Общее государственное право. Т. 1. М.: Университетская тип. Катков и Ко, 1865. 462 с.
8. Тихомиров Л. А. Руководящие идеи русской жизни. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 636 с.
9. Трубецкой Н. С. Избранное / сост., авт. вступ. ст. и коммент.: О. В. Волобуев, А. Ю. Морозов. М.: РОССПЭН, 2010. 615 с.
10. Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 2000. 640 с.
11. Дугин А. Г. Теория евразийского государства // Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998. С. 5–20.
12. Трубецкой Н. С. Идеократия и пролетариат // Избранное. М.: Аграф, 1999. С. 498–505.

13. Трубецкой Н. С. О государственном строе и форме правления // Избранное. М.: Аграф, 1999. С. 439–450.
14. Трубецкой Н. С. Об идее-правительнице идеократического государства // Избранное. М.: Аграф, 1999. С. 518–522.
15. Макшеев Н. А. О воспитании ведущего отбора (идеократии) // Евразийская хроника. Вып. XII. Берлин, 1937. С. 33–37.
16. Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока // Трубецкой Н. С. Избранное. М.: Аграф, 1999. С. 268–334.
17. Савицкий П. Н. Подданство идеи // Евразийский временник. Кн. 3. Берлин: Евразийское книгоиздательство, 1923. С. 9–17.
18. Алексеев Н. Н. Гарантийное государство // Русский народ и государство. М.: Аграф, 2000. С. 372–625.
19. Алексеев Н. Н. Евразийцы и государство // Русский народ и государство. М.: Аграф, 2000. С. 169–186.
20. Карсавин Л. П. Основы политики // Мысли о России. Тверь: Дайджест, 1992. 234 с.

Reference

1. Vereshhagin O.A., Gor'kova E.V. The concept of "ideocracy" in the Russian political and legal tradition. *Privolzhskij nauchny'j vestnik = Privolzhsky scientific Bulletin*. 2015;(12-2):54–59. (In Russ.)
2. Voronov Yu.M. The phenomenon of ideocracy. St.-Petersburg: Izd-vo SPbGU; 1998. 136 p. (In Russ.)
3. Isaev I.A. Eurasianism: the Ideology of Statehood. *Obshhestvenny'e nauki i sovremennost' = Social Sciences and Modernity*. 1994;(5):42–55. (In Russ.)
4. Malieva T.I. Ideocracy in the interpretation of N.S. Trubetskoy. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal = International Scientific Research Journal*. 2017;(04):85–87. (In Russ.)
5. Palkin A.G. The principle of dementia in the teaching of the Eurasians. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Pravo = Vestnik South Ural State University. Series: Law*. 2006;(5):62–66. (In Russ.)
6. Pankratov V.V. Ideocracy: the experience of typologizing interpretations of the concept. *Gumanitarnye i social'nye nauki = Humanities and Social Sciences*. 2003;(3):12–22. (In Russ.)
7. Blyunchli I.G. General State law. Vol. 1. Moscow: Universitetskaya tip. Katkov i Ko; 1865. 462 p. (In Russ.)
8. Tikhomirov L.A. Guiding ideas of Russian life. Moscow: Institut russkoj civilizacii; 2008. 636 p. (In Russ.)
9. Trubeczkoj N.S. Favourites. Moscow: ROSSPEN; 2010. 615 p. (In Russ.)
10. Alekseev N.N. The Russian people and the state. Moscow: Agraf; 2000. 640 p. (In Russ.)
11. Dugin A.G. Theory of the Eurasian state. In: Alekseev N.N. The Russian people and the state. Moscow: Agraf; 1998. P. 5–20. (In Russ.)
12. Trubeczkoj N.S. Ideocracy and the proletariat. In: Favorites. Moscow: Agraf; 1999. P. 498–505. (In Russ.)

13. Trubeczkoj N.S. On the state system and the form of government In: Favorites. Moscow: Agraf; 1999. P. 439–450. (In Russ.)
14. Trubeczkoj N.S. About the idea-ruler of an ideocratic state. In: Favorites. Moscow: Agraf; 1999. P. 518–522. (In Russ.)
15. Maksheev N.A. On the education of the leading selection (ideocracy). *Evrazijskaya khronika = Eurasian Chronicle*. Is. XII. Berlin; 1937. P. 33–37. (In Russ.)
16. Trubeczkoj N.S. The legacy of Genghis Khan. A look at Russian history not from the West, but from the East. In: Favorites. Moscow: Agraf; 1999. P. 268–334. (In Russ.)
17. Saviczkiy P.N. The citizenship of the idea. *Evrazijskij vremennik = The Eurasian Time Period*. Book. 3. Berlin: Evrazijskoe knigoizdatel'stvo; 1923. P. 9–17. (In Russ.)
18. Alekseev N.N. The Guarantee State. The Russian people and the State. Moscow: Agraf; 2000. P. 372–625. (In Russ.)
19. Alekseev N.N. Eurasians and the state. Russian people and the state. Moscow: Agraf; 2000. P. 169–186. (In Russ.)
20. Karsavin L.P. The basics of politics. In: Thoughts about Russia. Tver': Dajdzhest; 1992. 234 p. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Сафронов Никита Алексеевич, преподаватель кафедры теории и истории государства и права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: nik.safronov.1992@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9933-6668

Nikita A. Safronov, Lecturer of Department of Theory and History of State and Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kris1996z@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9933-6668